

Семенов Виталий Андреевич

канд. филос. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.21661/r-114015

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ С ПОЗИЦИИ СИНЕРГЕТИКИ И АБСТРАКТНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

***Аннотация:** статья посвящена социально-философскому осмыслению процесса организационного усложнения общества, приводящего к увеличению влияния системных процессов и социальной инерции на функционирование политической системы. Адаптационные стратегии современного общества, закреплённые на уровне функционирования социально-политического механизма, требуют пересмотра классических теорий и типологий политических режимов с позиции системного подхода и синергетики. Автором предлагается выделить новые критерии и принципы типологизации политических режимов на основании складывающихся в обществе экономических, военных, социокультурных и внешнеполитических предпосылок.*

***Ключевые слова:** политические режимы, политическая система, абстрактно-функциональный подход, социальная инерция, политическое лидерство.*

В настоящее время одной из недостаточно проработанных областей современной политической теории является проблема политических режимов. Ситуация усугубляется не только сильным идеологическим давлением второй половины прошлого века, вызванного реалиями Второй Мировой и Холодной войны, в условиях которых и происходило формирование данной концепции, но и существованием родственных терминов, таких, как политическая система. Ситуация

неопределенности усиливается наличием обилия различных типологий, как политических режимов, так и политических систем.

Критерии, ложившиеся в основу этих типологий, к сожалению, не дают должной четкости и системного представления о работе социально-политических механизмов, приводящих к формированию тех, или иных режимов. Выделение наиболее классических типов происходило методом сравнения и сопоставления политических систем того периода, что позволило исследователям достаточно четко выявить авторитарные, тоталитарные, и демократические типы. Иные типологии использовали в качестве основы параметр свободы-несвободы. Классики французской политологической школы опираются на конституционно-институциональные критерии. Также еще со времен древнегреческих философов предпринимались попытки типологизировать политическое устройство, опираясь на тип властной элиты и форму ее организации, что дает нам достаточно большой спектр вариаций с древнейших времен и вплоть до нашего времени. Проблема большинства данных подходов кроется в их описательном характере.

Главная проблема существующих подходов по нашему мнению заключается в слабом учете влияния остальных подсистем общества и его окружения на политическую сферу.

Первой нашей задачей станет вопрос разграничения таких понятий, как политическая система и политический режим. Здесь нам представляется уместным прибегнуть к принципу абстрактного функционализма, разработанного Т. Парсонсом. Функция управляющей подсистемы, осуществляющей саморегуляцию, универсальна и присутствует в любом обществе. И, соответственно, этот универсальный абстрактно-функциональный механизм, вне зависимости от его наполнения, мы и будем именовать политической системой.

Реализация функции непосредственного приспособления к условиям окружающей среды будет обозначена в качестве адаптивной подсистемы. Внутреннее наполнение, так называемое социальное окружение, отображает общество – как совокупность отдельных индивидов. Именно социальное окружение формирует реакцию в случае неудовлетворительной работы адаптивной подсистемы по

защите общества от внешних угроз и поддержания процесса создания общественного продукта. Культурная и социальная подсистемы выступают в качестве субъективного и социального модификаторов базовой объективной реакции членов общества на нарушение базовой функции общества, как открытой динамической системы – а именно, поддержания динамического равновесия в лице обеспечения общества потребляемыми товарами и услугами, обеспечивающими выживание и комфортное существование его членов. Также стоит отметить, что мы стремимся к рассмотрению конкретных обществ, а не идеализированных абстракций, что заставляет нас принимать во внимание также и такие взаимодействия между социумами, как конкуренция, симбиоз, и паразитизм.

Таким образом, с точки зрения абстрактно-функциональной модели общества мы можем рассматривать политическую систему – как совокупность институтов, реализующих политическую функцию (функции управления, общественной саморегуляции, агрегирования и артикулирования требований населения, рекрутинга политической элиты). Однако, не смотря на универсальность данной функции, как окружающая среда, в которой находится общество, так и социальная среда, в рамках которой функционирует политическая система, имеют свойства изменяться в достаточно широких пределах. Как внешняя динамика, так и внутренняя динамика влияют на процесс формирования политической системы. При этом надо отметить, что речь идет не только о функциональности с точки зрения эффективного выполнения политической функции в масштабах всего общества, но и с позиции разного рода деформирующего воздействия (силовое, экономическое, и мировоззренческое давление, социальные процессы эрозии и олигархизации в самой политической элите, влияние социальных сетей, и т. д.).

Еще один важный аспект – это соотношение естественного и искусственного в процессе формирования политической системы. По мере усложнения социальной структуры и увеличения объема социальных связей возможности отдельного индивида оказывать прямое непосредственное влияние на политическую систему неизбежно уменьшаются. С ростом масштабов системы, количества элементов и плотности связей, баланс между социальной динамикой всей

системы и действиями отдельного индивида будет склоняться в сторону массовых процессов, роль отдельного индивида в свою очередь будет все более и более статистически незначительной на фоне существующих в обществе массовых социальных тенденций. Проще говоря, увеличение количества элементов в системе ведет к уменьшению значимости отдельного элемента. С точки зрения исторической ретроспективы мы можем наблюдать, как с ходом социального развития постепенно изменяется роль личности в системе. В прошлом, в силу примитивности структуры общества, количество изменяющихся параметров внешней и социальных сред, влияющих на протекание политических процессов, было значительно меньше. Более простая структура политической системы и меньший ее объем повышали значение личности конкретного политического деятеля. Таким образом, коридор возможностей, которым обладал политический деятель в прошлом, был значительно шире, количество факторов, которые требовалось учитывать – меньше, а основные социальные тенденции были более стабильными, в частности, в силу практики кровно-родственной социально-ролевой лояльности и низкой скорости научно-технического прогресса. Тем не менее, в достаточно крупных обществах даже на ранних стадиях можно наблюдать проявление стабильных циклических процессов, например – династические циклы в Китае. В то время, как общества меньшего размера, имея зачастую меньший запас прочности, слишком подвержены воздействию внешних факторов и не способны набрать достаточный уровень социальной инерции, а также выработать долгосрочные адаптационные стратегии на уровне социально-политической системы. Поэтому социальная эволюция зачастую осуществлялась не изменением старой формы, а уничтожением и созданием на ее месте новой. Таким образом, из-за примитивности политической системы в прошлом адаптационная функция концентрировалась на отдельных политических деятелях. В настоящее время, из-за усложнения социально-политической системы окно возможностей отдельных политических деятелей снижается, а значение социальной инерции и системных механизмов растет. Конечно, это не позволяет нам говорить о полном исключении личностного фактора из политического процесса, но даже для политических

лидеров в сложившейся системе отведено определенное место. Фактически, для изменения социальной и политической системы сегодня политический лидер вынужден создавать свою собственную контрсистему, которая и будет, преодолевая социальную инерцию, служить инструментом внедрения его лидерской концепции в общество. Таким образом, целенаправленное политическое влияние становится возможным лишь в точках бифуркации, в остальное время оно будет подавляться социальной инерцией. Из-за углубления профессионального и функционального разделения в обществе, мы сталкиваемся с феноменом трансформации социума в квазиживой организм, построенный на принципах социальной инерции. Социальный организм, в котором уже изначально заложены определенные адаптационные стратегии и режимы функционирования. И если в древности политическому лидеру порой было достаточно оказаться во власти или рядом с носителем этой власти (например, по праву рождения), чтобы начать претворять свои планы в жизнь, как это было в случае с Шан Яном и Ликургом, то сегодня должны сформироваться особые условия, чтобы общество позволило изменить, перестроить себя.

И потому можно считать, что классические подходы к определению политических режимов изжили себя. Ведь они пытались описывать политический режим, исходя из его внешних проявлений. Более того, эти внешние проявления зачастую рассматривались сквозь идеологическую призму. В то же время, характер используемых политических средств обуславливался реализуемой в обществе стратегии адаптации. Прямо проистекающей из условий, в которых вынуждено функционировать общество.

Таким образом, та же классическая типология, выделяющая авторитарный, тоталитарный, и демократический режимы, описывает средства и инструменты, используемые в рамках трех наиболее частых адаптационных стратегий, формирующихся в трех типах наиболее часто встречающихся наборов условий. При этом, при более глубоком рассмотрении, мы увидим, что в рамках данных типов в зависимости от небольших изменений условий могут наблюдаться достаточно

серьезные отклонения от абстрактного собирательного образа политического режима. При этом конкретные проявления политического режима не являются уникальным явлением. «Новый курс» США в годы после Великой Депрессии использовал многие инструменты и механизмы, характерные для тоталитарных режимов, авторитарный режим на Украине сегодня также активно использует наработки тоталитарных режимов. В то же время, Исламская республика Иран, не смотря на свой тоталитарно-теократический характер, допускает плюрализм и конкуренцию в политике, обеспечивая жестким контролем лишь религиозную и культурную сферу. Да и в условиях авторитарного режима при определенных условиях работа демократических институтов, политический плюрализм и политическая конкуренция также возможны.

Рассмотрение политического режима не с позиции тактических политических приемов и инструментов, не с позиции отдельных, вырванных из контекста признаков, а в «дословном» понимании, как режима работы всей политической системы, и того общества, частью которого эта политическая система является, представляется более приоритетным направлением. Актуальной научной и методологической задачей является разработка такой типологии политических режимов, которая смогла бы объединить три разные группы предпосылок, формирующих политический режим – а именно – отразить состояния адаптивной подсистемы, социальной среды (а также культурной подсистемы), и ситуацию на внешнеполитической арене. Более того, такая система критериев, опирающаяся на концепцию комплексного влияния трех групп предпосылок (трех абстрактно-функциональных подсистем, с которыми взаимодействует политическая система), позволит более эффективно выделять, типологизировать, и объяснять механизм различных отклонений и «мутаций» политического режима.